

Чэнь Гэ не знала, что означает это выражение лица, и что может быть такого важного.

Возможно, это был какой-то тайный знак между подругами. Видя, как улыбается режиссёр Фэн, Чэнь Гэ тоже улыбнулась.

— А как Сун Жуюй? Всё ещё сходит с ума? — Ло Цзинъи кивнула в сторону холодильника, намекая Фэн Юньсинь, что раз уж та пришла, то пусть заодно нальёт ей вина.

Фэн Юньсинь промолчала.

Чэнь Гэ сидит прямо возле холодильника, почему бы тебе не попросить её налить?

Но что поделать, придётся угождать «императрице».

Фэн Юньсинь пошла за бокалом, налила вина, а себе и Чэнь Гэ взяла две банки сока.

— Не сходит с ума, посмеет ли она? Если ещё раз начнёт, я вызову полицию. Её менеджер сказал, что уже едет в аэропорт, прибудет ночью и заберёт её, — Фэн Юньсинь залпом выпила целую банку сока и спросила Чэнь Гэ. — Сколько твоих личных вещей пострадало? Надо, чтобы она возместила ущерб перед отъездом.

Ло Цзинъи ответила за неё:

— Я видела, что одежда и штаны были порезаны.

Фэн Юньсинь:

— Это просто безумие. Тогда пусть начнёт со ста тысяч.

Ло Цзинъи:

— Сто тысяч маловато. Должно быть хотя бы двести тысяч.

Чэнь Гэ:

— Это...

Фэн Юньсинь не дала Чэнь Гэ возможности говорить. Она знала, что Ло Цзинъи нужно выплеснуть свои эмоции, и её лучшая подруга должна всё устроить идеально:

— Двести тысяч, решено. Кстати, Ло... Синь, ты останешься здесь на ночь? Правда останешься?

Ло Цзинъи неторопливо сделала глоток вина:

— А разве не ты умоляла меня остаться в деревне?

Фэн Юньсинь:

— Да, это я, но разве не ты упорно отказывалась?

Ло Цзинъи фыркнула:

— У тебя что, язык без костей? Сколько можно болтать? Комната готова?

— Давно готова, я же говорила тебе, что если ты приедешь, то будет вилла, — Фэн Юньсинь

улыбнулась и больше не стала спорить, повернувшись к Чэнь Гэ. — Видишь, как наша сестра Ло заботится о тебе? Ты для неё как родная...

Ло Цзинъи посмотрела на Фэн Юньсинь убийственным взглядом.

Фэн Юньсинь сразу же поправилась:

— ... как собственная дочь.

Чэнь Гэ рассмеялась:

— Сестра Ло всего на несколько лет старше меня, почему вы сразу понизили меня до дочери?

Фэн Юньсинь:

— Ну, если не хочешь быть дочерью, то есть и другие, более близкие роли.

Чэнь Гэ:

— ?

Ло Цзинъи:

— Ты пришла сюда, чтобы трепаться?

Фэн Юньсинь тут же допила сок:

— Я пришла доложить обстановку и узнать, как действовать дальше. И раз ты сегодня остаёшься здесь, чтобы защитить нашу маленькую Чэнь, вместо того чтобы вернуться в отель, я должна спросить, сколько кроватей нужно подготовить?

Чэнь Гэ подумала: «Значит, сестра Ло действительно осталась из-за того, что боялась, что Сун Жуюй продолжит меня донимать».

На самом деле Чэнь Гэ уже догадывалась об этом, но самой так думать было немного самонадеянно.

Однако режиссёр Фэн прямо подтвердила её догадки, что заставило Чэнь Гэ чувствовать себя ещё более неловко.

Сестра Ло, такая чистоплотная, даже в отеле чувствовала себя скованно, не говоря уже о том, чтобы внезапно сменить место жительства.

И судя по их разговору, режиссёр Фэн, похоже, уже приглашала сестру Ло остаться здесь, но та отказалась.

А теперь она сама решила остаться ради Чэнь Гэ...

Чэнь Гэ с благодарностью и беспокойством посмотрела на Ло Цзинъи. Ло Цзинъи фыркнула на Фэн Юньсинь:

— В твоём домишке сколько кроватей можно поставить?

В такой важный момент Фэн Юньсинь не могла не задуматься о настоящих намерениях Ло

Цзиньи.

Наша учительница Ло просто проявляет милосердие и спасает Чэнь Гэ от бед, или у неё действительно есть какие-то чувства к Чэнь Гэ?

Но...

Хотя у Чэнь Гэ есть некоторая «изогнутая» аура, за эти дни работы Фэн Юньсинь не заметила, чтобы Чэнь Гэ испытывала какие-то скрытые чувства. Зато сама учительница Ло с удовольствием поддразнивает девушку, и весь сценарий наполнен их совместными сценами.

Обдумав всё, Фэн Юньсинь убедилась, что Ло Цзиньи точно хочет одну кровать, чтобы спать вместе.

Фэн Юньсинь честно ответила:

— Только одна кровать, ничего не поделаешь, в съёмочной группе много людей, кроватей не хватает.

Ло Цзиньи внутренне была довольна, но на лице выражала недовольство:

— Разве это можно назвать виллой?

Фэн Юньсинь промолчала.

Если ты будешь продолжать так себя вести, я поставлю тебе две большие кровати! Чтобы ты даже не могла дотянуться до Чэнь Гэ!

Чэнь Гэ сказала:

— Сестра Ло, может, вы всё-таки вернётесь в отель? Я справлюсь сама, я её не боюсь. Да и режиссёр Фэн тоже здесь.

Ло Цзиньи:

— Ты меня выгоняешь? Хорошо, тогда я уйду.

Чэнь Гэ не ожидала, что она действительно уйдёт, и её добрые намерения были разрушены. Она поспешила схватить Ло Цзиньи за руку:

— Нет-нет, я не это имела в виду! Я просто боялась, что вам будет неудобно!

Чэнь Гэ действительно была в панике.

Она ещё не очень хорошо знала Ло Цзиньи и не могла предугадать её реакцию. Не ожидала, что одна фраза вызовет у неё гнев, и теперь чувствовала себя виноватой.

Ло Цзиньи:

— Правда? А я думала, ты не хочешь со мной оставаться.

— Конечно нет, — сказала Чэнь Гэ. — Я хочу...

Не договорив, она постеснялась продолжать, почувствовав, что это прозвучит слишком

странно для дружеских отношений.

Но Чэнь Гэ не отпускала руку Ло Цзинъи, боясь, что та снова уйдёт.

Ло Цзинъи с невозмутимым лицом с удовольствием наблюдала за тем, как Чэнь Гэ нервничает и беспокоится, и медленно сказала:

— Ладно, тогда я останусь здесь на ночь.

Чэнь Гэ расцвела, улыбаясь, как щенок, которого только что погладили по голове.

Ло Цзинъи убедилась: Чэнь Гэ строга к другим, но мягка с ней.

Ло Цзинъи наслаждалась вниманием Чэнь Гэ, полностью погрузившись в её заботу.

Фэн Юньсинь, стоя рядом, просто не могла смотреть на это.

Этот засохший пенёк, встретив весну, не просто выпустил несколько веточек и молодых листьев.

Он готов был расцвести на макушке и танцевать на весеннем ветру.

Чжао Лянь приехала на ферму, и Фэн Юньсинь привела её к «вилле», заранее подготовленной для Ло Цзинъи.

Чжао Лянь, глядя на маленький деревянный домик с ещё не открытой дверью, уже почувствовала недоброе предчувствие, но всё ещё успокаивала себя.

Вдруг внутри всё будет соответствовать требованиям учительницы Ло? Не стоит судить о доме по внешнему виду.

Фэн Юньсинь открыла дверь, и Чжао Лянь чуть не упала на колени.

Внутри и снаружи дом был одинаково прост и скромн, точно такой, который заставит учительницу Ло рассердиться с первого взгляда.

На стенах и потолке были видны следы обработки, но они всё равно бросались в глаза.

Не говоря уже о щелях между плитками на полу, где виднелись какие-то непонятные вещества.

Этого было достаточно, чтобы учительница Ло помрачнела, а Чжао Лянь впала в отчаяние.

Чжао Лянь, бледная, обернулась к Фэн Юньсинь:

— Режиссёр Фэн, пожалуйста, есть ещё какие-то дома?

Фэн Юньсинь удивилась:

— Что не так с этой виллой? Она такая хорошая и просторная!

С этими словами она залетела в дом и крутанулась в гостиной:

— Смотри, здесь даже можно танцевать, а в спальне открывается вид на горы, красота неопиcуемая.

Чжао Лянь:

— Если учительница Ло сможет жить здесь, я рожу тебе ребёнка вверх ногами.

Фэн Юньсинь:

— ... Не стоит. Что не так? Я знаю, что у сестры Ло куча причуд, но разве это не уровень пятизвёздочного отеля? Разве ты не можешь это принять?

Чжао Лянь дёрнула уголком рта:

— Логотипы пятизвёздочных отелей, которые учительница Ло внесла в чёрный список, сложенные вместе, были бы выше меня. Это действительно не подходит, она рассердится.

Фэн Юньсинь не поверила в это и позвала Ло Цзиньи посмотреть самой.

Ло Цзиньи стояла у двери дома, даже не заходя внутрь, и молчала.

Чжао Лянь взглянула на Фэн Юньсинь: «Видишь?»

Фэн Юньсинь ответила взглядом: «Ещё не факт».

Чжао Лянь: «?»

К её удивлению, Ло Цзиньи обернулась и сказала:

— Я думаю, я могу.

Чжао Лянь:

— ??? Нет, вы не можете.

Ло Цзиньи:

— Я могу.

Чжао Лянь:

— Вы точно не можете!

Ло Цзиньи:

— А вдруг я могу?

Чжао Лянь не понимала:

— Может, вы зайдёте внутрь и посмотрите.

Ло Цзиньи сделала твёрдый шаг вперёд, прошла мимо дивана с неизвестно откуда взявшимся волосом, стакана с пятнами воды и пульта с отпечатками пальцев, вернулась и потерла лоб.

Фэн Юньсинь промолчала.

Похоже, Чжао Лянь была права, «императрица» всё ещё недовольна.

Учительница Ло: Обойдя всех вокруг, в итоге осталась мягкой собачкой только для меня.

Чэнь Гэ виляет хвостом и наострила ушики ///

<http://bllate.org/book/16824/1547300>